

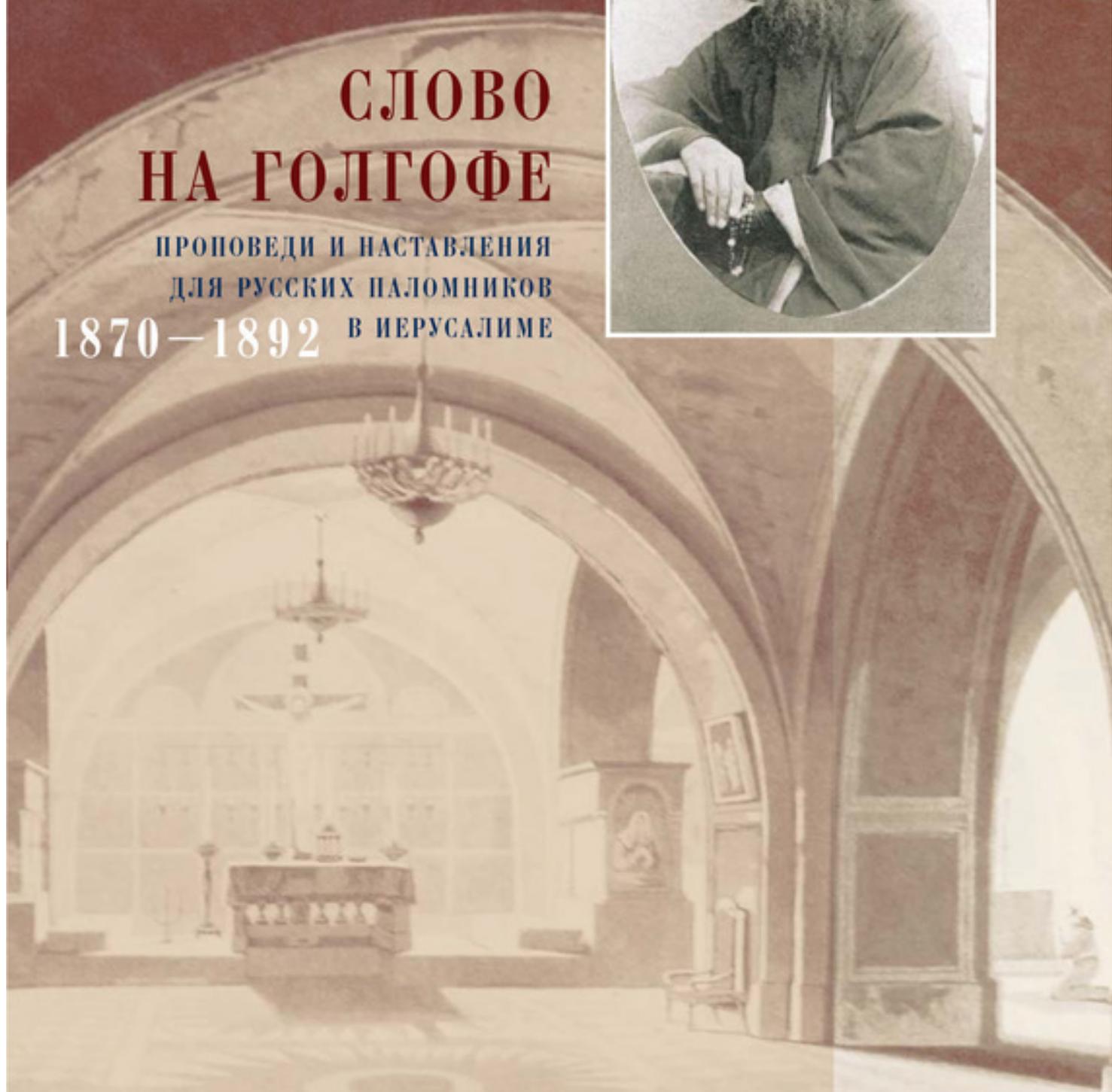
АРХИМАНДРИТ
АНТОНИН КАПУСТИН

СЛОВО НА ГОЛГОФЕ

ПРОПОВЕДИ И НАСТАВЛЕНИЯ
ДЛЯ РУССКИХ ПАЛОМНИКОВ

1870—1892 В ИЕРУСАЛИМЕ

архимандрит Антонин Капустин

**Слово на Голгофе.
Проповеди и наставления
для русских паломников
в Иерусалиме. 1870–1892**

«Индрик»

2007

Капустин а.

Слово на Голгофе. Проповеди и наставления для русских паломников в Иерусалиме. 1870–1892 / а. Капустин — «Индрик», 2007

Архимандрит Антонин Капустин был начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с 1865 по 1894 гг. Его имя связано с приобретением для России колоссального земельного фонда Святой Земли. Он занимался строительством и организацией приютов и монастырей Русской Православной церкви в Палестине. Он был ученым, археологом и историком, писателем, фотографом и астрономом. Его жизнь вместила столько свершений, что сегодня трудно представить, как все это смог сделать один человек. Но главной задачей о. Антонина в Палестине была забота о русских паломниках. Это касалось не только обустройства их быта, но и духовного окормления русских людей на Святой Земле. Архимандрит Антонин был прекрасным проповедником. Проповеди, которые он произносил перед паломниками, говорились им, как правило, в самом дорогом для христианина месте – в Храме Гроба Господня. По договоренности с греческой патриархией в XIX веке русское духовенство имело право совершать службы в строго отведенном для этого месте – на Св. Голгофе. В этой книге впервые собраны проповеди о. Антонина практически за весь период его иерусалимского служения. Тексты проповедей публиковались в русских духовных журналах самим о. Антонином и предназначались для широкого круга верующих. Они и сегодня являются живым словом, обращенным ко всем паломникам Святого Гроба.

© Капустин а., 2007

© Индрик, 2007

Содержание

Наставление поклонникам Святого Гроба по прочтении Великого Канона[1]	7
Приветствие поклонникам Святого Гроба после приобщения Святых Таин[2]	11
Наставление русским поклонникам в Иерусалиме перед исповедью по прочтении исповедных молитв[3]	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Архимандрит Антонин Капустин
Слово на Голгофе. Проповеди
и наставления для русских
паломников в Иерусалиме. 1870–1892**

© Издательство «Индрик», 2007

Наставление поклонникам Святого Гроба по прочтении Великого Канона¹

Благодатию Божиею, и на сей год, и на сей пост, мы сподобились выслушать Великий Канон покаянный, так премудро предлагаемый ежегодно Святою Церковию, в послушание и научение кающимся. Ни в каком месте отечества нашего вы, временные и блаженные обитатели Святого Града, не пользовались при этом тем неоцененным преимуществом близости всему, что содержится в Великом Каноне, каким пользуетесь здесь. Начнем с того, что богомудрый писатель Канона, св. Андрей Критский, сам был питомец Иерусалима, и то, что писал в старости лет, – писал, без сомнения, по сладким воспоминаниям благочестивого чувства, одушевлявшего его в юности, под наитием всех благочестивых внушений священной местности Палестины. Хвала ему и урок нам! И вы, пребывши здесь, если не 6 лет, как он, то 6 месяцев более или менее того, – унесите с собою на далекую родину память одушевляющего здесь вас чувства и, если не письмом, то словом учите других покаянию, рассказывая им и об Адаме, и об Аврааме, и о царе Давиде, и о всех, о ком говорится в Великом Каноне, – так, как бы вы их сами видели, видевши те места, где они жили, грешили, калялись и спасались.

Преступил «первозданный Адам», а мы его «преступлению ревнуем», сказано в Великом Каноне. «Первая Ева и видела зле и уязвилась горце, и коснулася древа и вкусила дерзностно». А наша «мысленная Ева» – страсть – продолжает дело праматери, «по казует нам сладкая и заставляет присно вкушать» одно «горькое напоение». Первый человек и первый урок нам! Первозданный Адам, близкий всему человечеству свойством плоти и крови и началом – бытием жизни, ближе всех других к нам, здесь живущим. Его гроб долгое время показывался в Хевроне поклонникам и, без сомнения, до сей минуты стоит там, скрытый, к сожалению, от взоров наших. Глава его, по древнейшему преданию, особо хранилась, по особенному намерению Божию, в Иерусалиме. Итак, хотя и по кончине, он сделался иерусалимлянином и безотходным поклонником Святой Голгофы. Его покаянное слово: помилуй мя падшего, пусть глубже, и живее, и теплее западает в души вас, временных иерусалимлян, и, по особой милости Божией, также многократно бывших деннонощными пришельниками Святой Голгофы. Пройдем молчанием первое братоубийство: оно слишком тяжело для слуха и сердца христианского. Ни «Сифу не уподобилась» жалкая душа кающегося, «ни Эноса подражала, ни Эноха преложением, ни Ноя», а скорее ревнует Ламеху... Это и из нас, кающихся, всякий готов сказать. Но пусть он не скажет только, а и сделает что-нибудь, «принесши плод покаяния», чтоб избежать «в потоке погружения». Хам не жил здесь, но потомство его первое населило Святую Землю, и дела его пали на нее злым семенем. Если и вы встретили здесь что-либо, показавшееся вам достойным осуждения, то не разносите худой молвы, но покройте (и всегда покрывайте) «срам искреннего, вспять зря возвратившись». Авраама, пришельца и странноприимца, «благое произволение подражай» и ты, усердный пришлец и странник, и сохрани навсегда память тех святых минут, которые ты провел (или проведешь) под радующею тению дуба Мамврийского. Видишь, как все то древнее, почтенное, священное и благословенное – близко к нам здесь! Несколько часов ходу, – и ты стоишь лицом к лицу с местами, где Сын Божий беседовал, как простой путник, с Авраамом. Среди своих лесов тенистых носи в себе повсюду образ мамврийского Богоявления и будь уверен, что «наследуешь, по старости, ловитву вечного обетования». Исаака «тайно всесожженную жертву – подражай» и бойся «ласкосердствовать», чтобы не сделаться Исмаилом, руце которого на всех и на которого руки всех! Мелхиседека подражай, а Содомы и Гоморры бегай! Что за Содом с Гоморрою, и отчего они сгорели и какой учительный

¹ Духовная беседа. 1870. 4 апреля. № 14. С. 217–226.

смысл имеет выступившее на их месте Мертвое море, – не нужно повторять тебе. Не только «бегай содомского горения», но и не желай смотреть на него «возвратившись вспять», чтобы не обратиться в столп сланный. Море мертвое ты видел. Довольно сего. Грех, поглощенный им, да не предстанет никогда перед светлым и чистым взором твоей мысли! Иаков жил то в Сихеме, то в Хевроне, на день или менее расстояние от Иерусалима к северу и югу. Тут он видел таинственную лестницу, «являемую от земли к небесам». Известно, что она значила. Кающейся душе она, кроме того, может внушать «восход твердый благочестие». Утверждалась она, как говорится в Писании, на земли и досягала верхом своим до неба. Чтобы не шаталось и не грозило частым падением и наше благочестие, видно, надобно понемногу идти кверху, но ступать твердо. А сколько есть упавших и убившихся, пожелавших прямо взлететь на высоту благочестия! Вы, исходившие святую землю вверх и вниз, легче других поймете нужду твердого восхода благочестия. Учите же и других так ходить. У Иакова был брат Исав, стяжавший недобрую славу невоздержания, или жадности. За чечевичную похлебку он продал свое первородство, с которым соединялись лучшие и обильнейшие благословения отеческие. Кающимся внушается не подражать «возненавиденному Исаву» и не отдавать своей «доброты первенство». Подобных жалких лакомств доброму христианину «прелестник» сумеет предложить множество. Что душа наша часто голодует и жаждет, об этом всякий знает; но тут-то и надобно смотреть, чтобы в предлагаемой нам снеди не крылось чего-либо вредного «душе грехолюбивной». Заботливо ставится на вид при сем «невоздержание женонеистовное», которое готово отдать не только первенство, но и самое бытие прельщающему предмету. И вот, Эдома сменяет на картине прекрасный «целомудренный праведный, сладкий» Иосиф – пример и образец всего, на чем ищет остановиться душа, ревнующая о небе. По этим горам и полям многократно проходил Божий отрок, нося пищу и другое что нужное из дома отчего братьям пастухам; однажды он не возвратился к отцу. Его растерзали лютые звери: так братья донесли отцу. И точно: то были лютые звери. Но кому неизвестно, что последовало далее? Иосиф не продал своей доброты даже за первенство и не впал «в сети невоздержания», даже бывши «в пасти греха». «Душа окаянная и не искусная», чья бы ты ни была! подражай дивному уму искусного юноши «и не оскверняйся бессловесными стремлениями!» Великий терпеливец Иов жил за теми высокими горами восточными, на которые мы ежедневно смотрим отсюда. Когда, «многий в чадах и славный и не порочен паче всех», вдруг потерял все, – все, кроме своего, ужасно болевшего тела, – он встал, поклонился Богу и сказал: наг изыдох из чрева матери моей, наг и отыду. Буди имя Господне благословенно отныне и до века! Кто не отзовется на этот хвалебный вопль души, сокрушенной паче меры, духом покаяния, достойным Иова? О, на Святой Земле есть чему поучиться благочестивому поклоннику! И есть о чем вспомнить ему, сидя у себя дома.

От патриархов переходим к пророкам. Великий Моисей в пустыне приготовлялся к своему великому служению, в пустыне совершал его 40 лет и в пустыне умер, только издали увидев Землю Обетованную. «Гряди, – говорят нам, – подражай того житие, да можеш и ты великая совершити». Особенно подражай тот, кто, много или мало, призван вести за собою народ. В крайнем случае, пусть он помнит, что, если бы и ему не удалось достигнуть земли обетованной, пусть не унывает, – он будет на ней после, узрит ее не с далекой горы Небо, а с Фавора, и в сиянии славы Сына Божия. Первый первосвященник Аарон приносил Богу «огнь непорочный, нелестный». Но Офни и Финеес вели себя иначе. Огонь приносим и мы Богу на каждой службе церковной. Ублажаем и чтим благое произволение приносителей! Пусть их сердце также пламенеет пред Господом, как их свеча! Но да не остается в них места убеждению, что тихий огонек свечки их предназначен заменить собою холод их веры, мрак их самолюбия и мертвенность их немилосердия к ближнему; пусть знают, что чистая, и благоуханная, и украшенная золотом свеча не поможет нам, если приносим «чуждое Богу, оскверненное житие». Манною питались евреи в пустыне, хлеб ангельский ели, и – пожелали мяса! Урок всякому, кого Бог ведет из работы к свободе, так разителен и так очевиден, что мы прошли бы его молчанием, если бы не

знали, что не одни иудеи готовы бывают весьма часто променять духовное на плотское или, по крайней мере, сейчас же сменить первое последним. Благочестивого поклонника пусть научит Земля Обетованная, что и у него есть манна, которую раздает всем Святая Церковь Христова, и есть «свиное мясо и котлы», это – ереси, неверие, пороки, питейные и иные «неразумных людей» дома. Иисус Навин победил Амалика и гаваонитов. Амалик означает собою «страсть плотскую», а гаваониты – «лживые помыслы». Когда он побеждал последних, то возопил к Богу и остановил солнце. Не унывай и ты, ратник добродетели! Солнце правды услышит твой вопль, когда тебе будет не в силу борьба с супостатом. Варак и Иеффай, Гедеон и Сампсон, Деворра и Иаиль призываются учить нас мужеству и всякой доблести. Любомудренная Анна учит тихой и пламенной, но безмолвной молитве. Сын молитвы – Самуил, от своей высокой и всем здесь видимой могилы, как бы и теперь еще учит всего Израиля. И мы – Израиль новый. Послушаем древнего судию и правителя. «Поревнуй тому, – говорит Великий Канон, – и суди прежде инех дела твоя».

Приходим ко временам царей. Первый царь земли сей обратился в притчу тем, что потерял ослят и нашел царство. Христианину заповедуется прежде всего искание царства, а потом уже и все другое приложится ищущему. Давид богоотец, столько всем нам близкий и известный, друг и учитель наш, давший свое имя Святому Граду, сугубо согрешил однажды и оставил всем нам приснопамятный урок своего покаяния. Видя, что никакая жертва недостаточна к очищению греха его, он возгласил: жертва Богу дух сокрушен. Жертва безмерная, если кто ее вполне понимает. Делай и ты то же, кающийся грешник! Сперва сокруши свое сердце, а потом уже пожелай и благоволения Сиону, и стен Иерусалиму, и всякого другого доброго дела на пользу Церкви и обществу. Славный образ Соломона, чудного и благодати премудренного, «сперва рачителя премудрости, потом рачителя блудных жен», говорит всякому, что следует, без нашего слова. Премудрый возвратился опять к премудрости, когда изведаль все и узнал, что все суета сует. Не пойдем за ним в его опасную школу, но «отложим» вместе с ним грехи, и «поне на старость». Вспомнивши печальную чету Авессалома и Ахитофела, заречемся иметь дерзость и бесстыдство первого и лукавство последнего. Неразумный Ровоам пусть устрашает нас своим самомнением и упорством. Из-за одного необдуманного слова он восставил против себя чуть не весь народ, «не послушавши совета отча». О, отчий совет! как он слабеет день от дня! И как за то умножаются и усиливаются злейшие рабы – Иеровоамы! Ряд царей иудиных и израильских выводится богомудрым учителем в научение наше. Не будем останавливаться на них. Их закрывают собою светлые облики Илии, Елисея, Исаии, Иеремии, Даниила и преславных трех отроков. Все это здешние, местные, слуги Божии и подвижники высокого благочестия. Их нельзя забыть, повидав место, где один из них брошен был в нечистый ров (Иеремия), другой распилен пилою (Исаия), третий преследуем Иезавелью (Илия).

«Приведши Моисеево миробытие и все заветное писание» в научение нам, учительная песнь приводит и «нового писания указания, вводящая к умилению». Пред Словом живым и зиждущим мы безмолвствуем. «Христос – Слово вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы, фарисеи и мытари и прелюбодеи, волхвы спасе, пастыри созва, младенец множество показа мученики, старцы прослави и старья вдовицы, расслабленного стягну, юношу умерша воздвиже и сотника отрока, самаряныне явися, кровоточивую исцели, прокаженных очисти, слепыя и хромыя просветив исправи, глухия, немыя и ничашия низу и беснующияся исцели словом, с мытари ядыше, со грешники беседоваше содела спасение посреде земли, тело и кровь о всех положи и волею распяся на древе». Для кого и для чего все это? «Да ты изменишися, о душе! Да ты всяко спасешися! Да не будеши яко грады оны, их же Владыка даже до ада осуди. Да избавишися ран и услышиши: вера твоя спасе тя». Что говорится душе, то говорится и мне, и тебе, и всем вообще. Святое Евангелие, писанное для всех и проповеданное всей твари, есть достояние всего человечества, есть свое всякому, где бы он ни жил и где бы он ни был. Тем паче, оно есть ваше, блаженные посетители богошественной земли. Вам

все говорит здесь о нем, гласом незаглушимым, свидетельством неотразимым. Куда бы вы ни возвели взор свой, повсюду увидите «нового завета указания». Расслабленный тут недалеко лежал, в безнадежной болезни, тридцать восемь лет. Слепорожденный прозрел у знакомого всем Силоама. Грешница, омывшая слезами ноги Господа Петр, плакавший горько; разбойник, в последнюю минуту жизни «богославивший» и вопивший: помяни мя Господи во царствии Твоем, – все это было и происходило тут, около нас, и все это падает на нас сторичным долгом отвечать на это сторичным чувством. Запечатлейте потому в памяти вашей навсегда то, что вы слышали здесь слухом, что поверили взором и над чем стократно умилялись сердцем; «воздохните из глубины души, воззовите из глубины сердца, безместное не мыслите, незаконное не дейте, не досаждайте сосуду плоти вашей, не будьте высокоглаголиви и жестоки сердцем вотще и всуе, бойтесь ловления, трезвитесь, молитесь на всякий час Богу!

Тихий образ, сладкое имя, премирная тайна Божией Матери, «Владычицы нашей, Девы всепетой, Матери жизни нашей», здесь жившей, здесь скорбевшей, здесь усопшей и здесь давшей Свое первое торжественное обетование пребывать на земле с верующими Своею благодатью во веки, тая же да будет и пребудет присно с вами! С Ее славною памятью вы встречались здесь повсюду и, когда песненное слово Великого Канона обращалось к Ней, с улажением и молитвою, вы как бы видели Ее пред собою, присноблаженную и пренепорочную, – не в серебре и злате, не в венце и ослепляющем сиянии дорогих камней, а в виде простой путницы, труженицы, собеседницы и молитвенницы, Которой вся слава внутрь. Унесите с собою в сердце вашем сей палестинский облик «Богоневестной Матери» и величайте радостным духом и Ее безмерное смирение, и Ее беспримерное прославление, и Ее пророческое слово, и Ее всемирное дело, Ее жизнь и Ее успение, паче же Ее «бессеменного зачатия рождество несказанное».

Аминь.

А. А.

Иерусалим,

20 февраля 1870 года.

Приветствие поклонникам Святого Гроба после приобщения Святых Таин²

Благословение Господне на вас...

Благословение Господне было на вас еще тогда, как в первый раз возгорелось в душе вашей желание посетить Святые места. Благословение Господне помогло вам изыскать средства к тому, чтобы осуществилось благое желание ваше. Благословение Господне перенесло вас через земли и моря и берегло вас, как мать бережет дитя, от неприяни. Благословение Господне поставило преутружденные стопы ваши на присножеланную и обетованную Святую Землю. Когда вы в первый раз узрели Святой Град Божий Иерусалим, когда в первый раз притекли вы с пламенной молитвою к живоносному Гробу Господню и не находили слов для выражения обнимавшего вас чувства: вы сами понимали тогда, что благословение Господне было на вас. И было оно, и есть оно. От недостойности нашего и в настоящие минуты оно же преподается вам, по уставу службы Божией. Примите же его. Благословение Господне на вас, очистившихся, просветившихся, освятившихся принятием Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Благословение Господне на вас, давших обет ходить пред Богом непорочно в страхе Божиим, в чистоте совести, во святине духа, во всяком слове и деле блазе, в правде и предобии истины. Благословение Господне на вас, тихих, кротких, смиренных, благоговейных, трезвенных, целомудренных, праведных! Светлые лица ваши, ваш ясный взор и умиленный вид говорят ясно, что благословение Господне, действительно, почиет на вас. И да пребудет оно с вами во вся дни живота вашего! И да хранит вас оно во всяком месте жительства вашего! И вы храните его при себе неотложно, ищите быть с ним неотступно во вся дни живота вашего, во всяком месте жительства вашего, благословляющего вас благословите. Время пребывания вашего здесь со дня на день сокращается. Искупите время, ибо дние вообще лукави суть. Вдыхайте в себя врачующее и спасающее веяние Земли Обетованной и разнесите его потом с собою во все концы земли родной! Благословение Господне на вас да будет и во время предстоящего вам радостного пути к Святым местам евангельской Галилеи, – в Назарет, на Фавор, в Кану Галилейскую, на море Тивериадское. Там вы увидите те блаженные места, где совершилась наибольшая часть чудес Господних, переданных нам в святом Евангелии. Там произнесены были и те приснопамятные и приснорадостные слова, которые так близки сердцу вашему в настоящие святые минуты: «Аз есмь хлеб животный. Грядый ко Мне не имать взалкаться, и веруай в Мя не имать вжаждатися никогдаже. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день.» И чего там не сказано? И чего вы не вспомните там? Благословен ваш вход и исход на Земле Святой. Благословение Господне на вас да пребудет и на другом, более продолжительном пути вашем в родную землю, где также проповедуется Евангелие, где бесчисленные храмы Божии говорят о Христе и Его Приснодевственной Матери, – в любезное наше отечество. Благословение Господне да донесет вас целых и невредимых в чающие возврата вашего дома ваши. Зато и вы целу и невредиму сохраните там память настоящих светлых дней ваших. Всякий раз, как будете приступать к таинству Покаяния и Причащения, вспоминайте Иерусалим. Поминайте его и во всякое другое время. Он усладит вас в самые горькие, – умилиет в самые жестокие, – поддержит в самые трудные минуты жизни вашей. Но... и жизнь проходит. Благословение Господне на вас – сугубое – да почиет в неотвратимый и неумолимый час смертный, когда душа «ко ангелом очи возводящи молится, к человеком руки про-

² Духовная беседа, № 14, 4 апреля 1870. С. 227–230.

стираючи не имать помогающего», когда не за что удержаться, не на чем опереться, когда все уйдет из рук, унесется из глаз, застелется мраком, рассеется страхом. О, тогда вспомяни, душа тревожная, тихий и лучезарный Гроб Господень, припади, прильни к нему устами веры, ухватись за него всю крепостию надежды и плачь плачем любви, как Мироносица в виду неузнаваемого Пакибытия. И таинственный Вертоградарь сада Божия не замедлит просиять тебе из тьмы нечаяния, встретит тебя и тихо скажет тебе: Марие, радуйся! В дому Отца Моего уготовано место вам.

Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда ныне и присно и во веки веков.

А. А.

Иерусалим,

28 февраля 1870 г.

Наставление русским поклонникам в Иерусалиме перед исповедью по прочтении исповедных молитв³

Так заповедано духовнику говорить всякому, приступающему к Святому Таинству исповеди. Сего достаточно с избытком для вас, боголюбцы, собравшиеся к святому месту сему со всех концов великого отечества! С избытком, говорю; ибо и доброе ваше из детства в страхе Божиим воспитание, и долговременное неизменное пребывание в правилах Святой Церкви, и ясный смысл наших церковных постановлений, и вразумляющая святыня места, где вы теперь витеаете, и самая сия готовность ваша приступить к судилищу покаяния, – все говорит нам, что вам вполне должно быть известно все, относящееся к исповеди, и не требует да кто учит вы. Скажу более. Ваше безграничное боголюбие обратилось давно уже в благую притчу назидания для всего края здешнего. Одним присутствием своим здесь вы, сами того не зная, уже учите множество собратий ваших по вере. Скажу еще более. Мы сами, поставленные учить других, – верно слово – учимся у вас теплоте веры, глубине молитвы, мужеству, терпению, смирению, злостраданию, самоотвержению и множеству других боголюбезных свойств и чувств. Итак, отлагая книгу, из которой читал церковное наставление, оставляю язык и тон учителя и отца; ограничиваюсь желанием выяснить вам только то, что здесь, по особым местным обстоятельствам, разнится с существующими у нас в России порядками. Разлученные по необходимости каждый с своим привычным духовником, вы можете встретить затруднение при выборе его здесь. Имея дело с тайником совести, открытым единому Богу, не дерзаем ни посоветовать, ни отсоветовать вам в этом случае, а только укажем на утвердившийся здесь порядок. Поклонники исповедуются обыкновенно или здесь, в церкви, у определенных на то духовников, или в городе – у кого кто хочет – невозбранно. Об одном мы при этом просим вас, – чтобы где кто исповедывался, там и причащался Святых Таин, или, если пожелает приобщиться здесь, то доставлял нам уверительную записку о своей исповеди от духовника. Этого требует порядок дел наших. Что еще? Излишне напоминать вам при сем, что всякое разрешение духовническое, – от кого бы оно ни исходило, от простого ли иерея или от самого высшего из святителей, – имеет совершенно одинаковую силу, а равно и то, что не может быть препятствием, равно и побуждением к выбору духовника ни его возраст, ни степень образования, ни жизнь, ни нрав, ни род и племя, наконец. Достаточно, чтобы он был законно поставлен, знал свое дело, учил и жил по духу и уставам православной Церкви и разумел беседу исповедывающегося. Вот и все, что долг звания нашего заставляяет нас сказать вам в настоящие минуты!

Довольно ли сего? Закончим ли только что начавшуюся беседу этим кратким и как бы должностным извещением?..

Полный пытливый внимания, взор ваш как бы приглашает нас к продолжению беседы. Кающееся сердце жаждет слова участия. Оно и достойно участия, достойно именно такого слова, в котором всего более оно имеет теперь нужду и которого, однако же – не скрою, – оно, может быть, всего менее ожидает... Не показывает ли участия к человеку тот, кто поражает или по крайней мере обнаруживает пред ним самого опасного врага его? Без сомнения. Так сделаем и мы. У доброго покаяния есть, на первый взгляд, два врага. Вот первый из них! Иерусалиму, призываемому к покаянию, сказано было некогда от имени Божия: «Омый от лукавства сердце твое; Иерусалиме, да спасешия» (Иер 4: 14). Что пригодно было Иерусалиму тогда, то пригодно и нам, теперешним, хотя и временным его обитателям. Мы тоже собираемся омыть сердце свое покаянием. Итак, что же? Нет ли и в нашем сердце требующей омовения скверноты такого же ненавистного Богу лукавства? Не знаю, как кто назовет хоть следующее рассуждение

³ Духовная беседа. 1871. № 13. 27 марта. С. 209–214.

человека, идущего на исповедь: «Покаяться необходимо нужно. Но каяться перед тем, с кем встречаешься ежедневно, неловко. Сделаю так: найду духовника, который меня вовсе не знает и после исповеди никогда не увидит». Что примечается в подобном рассуждении? Не похоже ли оно на противозаконную сделку с совестью? В нем как бы слышится из-за каждого слова вот какая мысль: «Исповедуюсь, но не покаюсь». Бывает и иначе. Желая покаяться рассуждает таким образом; «Исповедаться надобно. Но объяснить всего на духу невозможно. Что же сделать? Найду духовника какого-нибудь простенького, или недужного (например, давно оглохшего), или чем-нибудь слишком занятого, или, еще лучше, известного своею рассеянностью и скорым исповедыванием, а еще и того лучше, – мало понимающего мою речь...» Что сказать и об этом рассуждении? Оно похоже, кажется, уже на богопротивную сделку с самим Таинством, – все равно как бы кто так говорил: «Достану прощение, а не исповедуюсь». Вот как лукавствует иногда сердце! И горе тому, кто не ищет обличить его!

Зная, с кем и для чего мы ведем беседу, мы не неуместным находим заметить, что иное дело «сходить на дух», как мы выражаемся иногда, иное «исповедаться» и совсем иное «покаяться». Сходить только на дух значит побывать, постоять у аналая, пред духовником, и ничего не сделать. Исповедаться на духу значит признать и объявить себя грешником, – и этим сделать половину дела. А, исповедавшись, покаяться, т. е. осудить себя на стыд и казнь, переменить образ мыслей и жизни – худший на лучший, – значит исполнить все, чего требует Таинство. Пусть кто хочет размыслит о нашем различии вещей сходных; а мы повторим его кратце: 1) от своего отца идти к чужому значит, большею частию, лукавить; 2) достать разрешение грехов нельзя ни хищением, ни обманом, ни, так сказать, ненароком, как бы с ветру; 3) насколько кто раскаялся, настолько и оправдался пред Богом. Верьте сему! Бог поругаем не бывает, никакое лукавство не скроется от Него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.